

Поссорившись с Ю Хунчжи, глубоко раненый и убитый горем Хо Мяо вытащил Лу Ляньгуана на ночной разговор по душам и поклялся небесами, что отныне они с Ю Хунчжи никогда не смогут примириться.

В то время у них заканчивался первый курс, и Лу Ляньгуан общался с Хо Мяо уже почти целый год. Он прекрасно знал, что Хо Мяо – хороший молодой человек нового поколения с очень гибкими принципами, и поэтому сомневался в этом заявлении.

Но на этот раз Хо Мяо, видимо, разозлился очень сильно. Он даже не пошел на выпускной Ю Хунчжи.

Начались каникулы, и летом вышла публичная бета-версия «Яо Лин». За один месяц Ю Хунчжи стал главной темой обсуждения по всей стране. Но Хо Мяо, который все же был преданным игроком, отказывался упоминать имя создателя игры, о котором все так много говорили.

Обычно Хо Мяо всегда поступал по-своему, не менялся ни для кого и хорошо воспринимал шутки. Но одно-единственное замечание Ю Хунчжи могло заставить Хо Мяо размышлять над ним годами и не давало ему вылезти из этих размышлений. Лу Ляньгуан без конца на это сетовал, полагая, что стал свидетелем мелодраматической истории о двух друзьях (?), расставшихся из-за мелкой ссоры.

Стало быть, его невинный и ребячливый сосед по комнате на самом деле обладал весьма вспыльчивым характером – так думал Лу Ляньгуан. Но это новое восприятие соседа, которое он выстроил с таким трудом, снова разбилось вдребезги в ту ночь в начале четвертого курса.

Из-за того, что Хо Мяо никак не удавалось собрать в игре необходимые материалы, он в конце концов отказался от своих принципов, хотя два года до этого не желал подчиняться, и попробовал провести широко распространившийся в интернете «Ритуал вытягивания лутбоксов».

– Папочка! – следуя инструкции, Хо Мяо молитвенно сложил руки перед компьютером и искренне обратился к нему. – Прошу, благослови меня удачей и позволь мне достать оранжевые материалы для улучшения оружия.

– ...Разве ты не говорил, что в этой жизни вы никогда не помиритесь, и если ты не отомстишь, то тем самым ты опозоришь все человечество?

– Да что ты несешь? – Хо Мяо бросил на Лу Ляньгуана суровый взгляд, затем повернулся к экрану и сказал на полном серьезе. – Папочка, не слушай его чушь. Видишь, я даю тебе много денег, и всегда первым покупаю новые скины, которые у тебя выпадают. Небо и Земля – свидетели моей сыновней почтительности! Я всего лишь в одном шаге от того, чтобы стать правителем сервера Дунлин! Папочка, благослови меня на улучшение!

У Лу Ляньгуана просто больше не было слов.

- Это и правда работает! - воскликнул Хо Мяо через несколько секунд.

Он тут же сделал скриншот и зашел на игровой форум, чтобы поблагодарить пользователей, поделившихся своим опытом ритуалов вытягивания лутбоксов. И правда: если вы достаточно искренни, вы можете получить нужные предметы! Это суперэффективно, спасибо, ребята!

- А ты вообще в курсе, что сейчас изучаешь передовые научные и технологические достижения... - произнес ошарашенный Лу Ляньгуан.

- У тебя еще есть какие-то заблуждения насчет программистов? - спокойно ответил Хо Мяо. - Давай, я расскажу тебе общеизвестный факт из жизни индустрии: некоторые известные IT-компании приглашают даосских священников для того, чтобы провести ритуал над сервером при запуске новых бета-версий.

- Серьезно? - с подозрением спросил Лу Ляньгуан. - Не надо клеветать на остальных невинных программистов-материалистов. Вообще я хотел тебе еще с летних каникул сказать - это странно, что ритуал так хорошо работает. Ты уверен, что в игровой клиент не запустили какой-нибудь вирус, который прослушивает все вокруг?

- Просто поболтай со своей американской подружкой, - заявил студент, изучающий компьютерную безопасность. - Не оскорбляй мою специальность. Ах да, кстати, о специальностях, - рассеянно пробормотал Хо Мяо, печатая. - Когда я летом побывал ради развлечения в столичном военном округе, я увидел их защиту...

Было очевидно, что Хо Мяо произнес эту фразу исключительно потому, что был рассеян. Он очень быстро осознал свою ошибку, немного помолчал и невнятно добавил:

- ...Ну, ничего особенно интересного-то и не было....

Родители Хо Мяо работали в коммерческом секторе, поэтому можно было предположить, что никаких дел с военными они не вели. К тому же, Хо Мяо на каникулах даже не уезжал из Дунлина. Лу Ляньгуан очень быстро понял, что означала эта случайная оговорка: Хо Мяо взломал защиту военной базы.

Хоть Лу Ляньгуан и привык слушать байки о студентах общежития Цан Сю, он невольно испытывал легкий страх.

Однако лучшим качеством Лу Ляньгуана была его тактичность. Ему было очень трудно найти человека - как бы он ни искал, - с которым он не смог бы поладить, или ситуацию, с которой он не способен был справиться. Поэтому он никогда не выставлял напоказ свое блестящее воображение и не стал выпытывать у Хо Мяо, какую именно секретную информацию тот

хакнул. Лу Ляньгуан лишь полушутя посоветовал ему: «Не обожгись, играя с огнем».

Это незначительное событие очень быстро рассеялось в общезнании, не оставив следов и не подняв никаких волн. Никто из них тогда не мог представить, что слова Лу Ляньгуана окажутся пророческими. Примерно за полгода до того, как они должны были выпуститься, с другого конца страны пришел документ, где упоминалось имя некоего молодого талантливого человека, которого дунлинский университет должен был передать...

- Вот примерно так все и произошло...

Хо Мяо сидел в квартире жилого комплекса «Юйхэн», оформленной на имя Ю Хунчжи. Тот не пригласил его сестру, поэтому Хо Мяо не очень-то вежливо уселся за барную стойку, соединявшую кухню и гостиную.

Три года назад они окончательно поссорились, так что Хо Мяо и не надеялся произвести на Ю Хунчжи хорошее впечатление. В итоге он решил просто посидеть и немножко отдохнуть – ведь такой ботан, который весь день проводит в общаге и слишком долго стоит перед своим ноутбуком, реально перенапрягается, а это может очень плохо сказаться на предстоящих переговорах.

Что его особенно раздражало, так это то, что Ю Хунчжи – профессионал, работавший в этой же области, похоже не испытывал таких же трудностей. Он стоял совершенно прямо и был спокоен. Три года в мире бизнеса отшлифовали Ю Хунчжи до предела, полностью избавив его от образа студента, засевшего в башне из слоновой кости. С любого ракурса он выглядел в точности как успешный представитель элиты общества.

Ю Хунчжи был одет в черный деловой костюм, и от него сильно пахло алкоголем – похоже, он только что вернулся с какой-то деловой встречи. Он был слегка пьян, нетерпелив, выглядел труднодоступным человеком, но при этом... был вполне привлекателен.

То, как человек ведет себя по пьяни, – обычно довольно личный вопрос. Хо Мяо никогда Ю Хунчжи таким не видел. На мгновение он даже не мог отвести от него взгляд. Он был таким высоким и... таким красивым.

Хо Мяо немного отвлекся. Ю Хунчжи помрачнел лицом и с холодными как вода глазами его отчитал:

- Я тебя еще на первом курсе предупреждал: не играй в эти игры. Теперь тебя поймали на горячем, и ты наконец-то понял, что надо идти ко мне и умолять меня...

- Меня не поймали, и я тебя умолять не пришел! – яростно оборвал его Хо Мяо. Он корил себя

за этот момент слабости. Ему давно следовало понять, какой злобный этот тип – Ю Хунчжи, и как сильно он его ненавидит, но Хо Мяо был все еще очарован этим человеком с собачьими повадками.* [Прим. англ. пер. □□□□ (человек, а ведет себя как собака) – описание человека, который выглядит респектабельно, но его слова/манера поведения этому не соответствуют.]

- Они не нашли никаких неопровержимых доказательств, иначе меня уже бы завербовали против моей воли! – сказал Хо Мяо. – В университете мне предложили остаться и пойти в магистратуру, но я не хочу больше учиться.

- Тогда чего ты хочешь? – холодно ответил Ю Хунчжи. – Только не говори, что хочешь работать в «Longyuan». Мой ответ тебе остался все тем же, что и три года назад.

Но, к его удивлению, Хо Мяо из себя не вышел, как это случилось с ним тогда. Наоборот, он одарил Ю Хунчжи насмешливой улыбкой.

Светлокожий, с детским личиком, Хо Мяо и сейчас выглядел очень невинно – словно озорной мальчик, которому в голову только что пришла гениальная шутка. Вот только слова, которые слетели с его губ, были вовсе не невинными.

- Неужели? – сказал он. – Почему бы вам не дослушать до конца, а потом уж принимать решение, директор Ю? Возможно, через некоторое время вы передумаете.

- Сначала я не хотел рисковать и заходить с козырей. Будет не очень-то хорошо, если вы разозлитесь настолько, что попытаетесь заставить меня замолчать. Я всего-то собрался взломать студию Тяньцин Илунь, которая работает под вашим руководством и украсть сюжет следующей части «Яо Лин» – вот мой козырь. Но времени у меня было маловато, поэтому найденные мной две части оказались лишь приманкой для злоумышленников. В одной главный герой погибает под метеоритом из космоса, а в другой он просыпается и понимает, что все это было сном.

Произнося все это, Хо Мяо немного разозлился. Было очевидно, что он совсем не обрадовался, узнав, что его обманули. Ю Хунчжи давно не видел этого знакомого выражения ярости на лице своего маленького шиди. Но, как ни странно, его настроение заметно улучшилось, и уголки губ слегка изогнулись.

- Так в чем же твой козырь? – с иронией спросил он.

- «Longyuan» – это действительно просто игровая компания? – Хо Мяо быстро задал вопрос, наклонившись вперед.

Лишь в тот момент Ю Хунчжи наконец-то поверил, что с отбором в общежитие Цан Сю не ошибались никогда. Только по-настоящему выдающиеся люди обладали таким потенциалом – с их умом они могли узнать все, что хотели, если они усердно трудились и получали небольшую поддержку. В какой-то мере Хо Мяо уже раскрыл секрет «Longyuan». И действительно, Ю

Хунчжи услышал, как Хо Мяо продолжил:

- У «Longquan» есть совместные проекты с военными, но я сомневаюсь, что даже военные знают о том, что я обнаружил. Какие бы гнусные вещи вы ни делали - я в этом участвую, - и не дожидаясь ответа Ю Хунчжи он безжалостно прибавил. - Если вы меня не возьмете, у меня не останется другого выбора: я распространю в интернете данные, которые собирал два года. И напомню - тебе лучше не думать о том, как незаконно меня удержать, я уже сделал более десятка резервных копий. Если я лично не уничтожу программу в течение дня, секреты твоей компании автоматически отправятся на сервера различных крупных медиаплатформ. Я не умею драться, но, когда дело доходит до технологий, очень мало кто может меня победить.

Какой-то миг Ю Хунчжи не мог понять, что его покорило: гнев из-за неуважительного отношения младшего или... та странная, невыразимая радость.

Три года назад он оттолкнул Хо Мяо, потому что не хотел втягивать собственными руками маленького шиди в этот мир. Но теперь Хо Мяо сам открыл эту дверь, и даже больше того - он посмотрел на стоявшего перед ним парня, который всего несколькими словами раскрыл свою сущность хаотичного зла* - более того, Хо Мяо явно этим наслаждался. [Прим. пер. Это отсылка к Dungeons & Dragons]

Одаренный, гений, да еще и беспокойный по натуре, Хо Мяо был обречен отказаться от ограничений обыденной и поверхностной стороны этого мира. Ему было суждено... стать таким же, как Ю Хунчжи.

Ю Хунчжи так долго смотрел на Хо Мяо без всякого выражения, что у того по спине пробежали мурашки. Как раз, когда Хо Мяо раздумывал, стоит ли ему добавить еще немного угроз, он услышал, как Ю Хунчжи сказал:

- Хорошо. Начинаешь работу завтра. Будешь стажером, мы им зарплату не платим. Приходи пораньше, у нас много соглашений о неразглашении, и тебе понадобится день, чтобы все подписать.

- Что за соглашения о неразглашении на подписания которых уходит целый день? - спросил ошарашенный Хо Мяо. - Погоди, что? Ты согласен меня нанять?!

- Угу, - Ю Хунчжи просто кивнул в знак согласия. С его точки зрения обсуждение уже закончилось, поэтому он одной рукой ослабил галстук, немного расслабился и вздохнул.

Надутый и недовольный Хо Мяо вцепился в свой ноутбук. В запасе у него было полно других эффектных угроз, но еще до того, как он успел попробовать хоть одну, Ю Хунчжи просто согласился! Судя по всему, рычаги влияния оказались очень эффективными и гораздо более важными, чем предполагал Хо Мяо. Если бы он знал это заранее, то выдвинул бы еще парочку-другую требований... Что ж, это реально того стоило. Ю Хунчжи, ослаблявший свой галстук, выглядел невероятно красиво. Если бы он продолжил расстегивать свой костюм, тогда...

- И что? Ты ведь не ждешь, что я отвезу тебя обратно в кампус? - Ю Хунчжи, увидев, что Хо Мяо по-прежнему стоит на том же месте, подумал, что тот все еще беспокоится по поводу письма о приеме на работу из столицы. - Завтра я попрошу кого-нибудь разобраться с твоим...

- Э-э-э, - внезапно перебил его Хо Мяо, - мне кажется, что сейчас я в этой сделке оказался в проигрыше. У меня есть о вас важная инсайдерская информация, а взамен я получил только неоплачиваемую работу. Так не пойдет. Мне надо добавить еще несколько условий.

- Валяй, говори, - поднял бровь Ю Хунчжи.

Хо Мяо поднял голову, раздумывая, как бы ему подразнить Ю Хунчжи. Внезапно ему в голову пришла одна идея.

- Хочу прямо сейчас съесть такояки, которые продают у ворот кампуса, - спокойно приказал он.

- Не отрывайся от реальности, - скривил губу Ю Хунчжи. - Может, тебе лучше сейчас вернуться в универ и начать мечтать?

- Ты! Я еще не подписал никаких соглашений о неразглашении, не боюсь, что я могу что-нибудь слить... - Хо Мяо внезапно запнулся на полуслове, потому что Ю Хунчжи реально расстегнул костюм, снял пиджак и повесил его на стул.

Чувствуя, что в голове у него произошло короткое замыкание, Хо Мяо уставился на Ю Хунчжи в белой рубашке и черных брюках, не в силах отвести взгляд.

В тот момент Ю Хунчжи был немного пьян. Обычно в таком состоянии он давно бы выгнал гостя, но сегодня на него нашло настроение подразнить своего грозного маленького шиди.

- Давай, продолжай.

- Я передумал, - сказал Хо Мяо, чувствуя себя еще более пьяным, чем был Ю Хунчжи. - Если ты переспишь со мной сегодня, так и быть, на этот раз я тебя прошу.

У Ю Хунчжи первый раз за день изменилось выражение лица. Он бросил на Хо Мяо опасный взгляд, а голос у него понизился:

- Правда? Почему?

Хо Мяо не мог признать, что соблазнился его внешностью. На самом деле, он просто увлекся на мгновение, а теперь, глядя на выражение лица Ю Хунчжи, инстинктивно почуял проблеск опасности. Он уже начал немного жалеть о том, что сказал: разве говорить такое, прекрасно

понимая, что Ю Хунчжи его не любит, не значит просто-напросто играть со смертью?

Хо Мяо изо всех сил старался казаться опытным и многое повидавшим, но румянец, заливавший щеки, сдержать у него не вышло, и он специально начал провоцировать Ю Хунчжи, чтобы это скрыть.

- Почему? Что ты имеешь в виду? Ты же Ю Хунчжи. Все, кто играет в «Яо Лин», хотят с тобой переспать, так что я ничего не потеряю, если у меня это выйдет.

Распахнув свои темные глаза, он невинно прибавил:

- Ты же за это денег не берешь?

Автору есть, что сказать.

Спасибо всем за ваше беспокойство, мне уже намного лучше, и я вернусь, чтобы закончить эту историю. Я планирую дописать эту экстрю за несколько дней, большая ее часть будет посвящена развитию отношений в пейринге ЮХо, что было пропущено в основной истории. Что же касается других концептов – я не буду подробно раскрывать их в этой экстре, но вы увидите это в моей следующей книге~

<http://bllate.org/book/13908/1427846>